Глава 297 - Шесть лет спустя

Слишком много всего произошло на вершинах могил Великой Одинокой Горы, вещей, которые несут в себе настоящее будущее и прошлое Донглина.

Фиолетовая ночь не ушла в спешке, она пристально посмотрела на могилу Лу Лин, стоял долгое время, затем поклонился ей спиной и глубоко поклонился могиле этого боевого гения.

В это время раздался легкомысленный голос, когда Шен Таопао, схватив сигарету, прислонился к стволу дерева и пристально уставился на Зие.

"Мастер Пурпурного Ночного Дворца не кажется таким хладнокровным, как кажется."

Эта женщина, Вайолет Ночь, хотя в последнее время она часто показывала свое лицо, понимание ее другими даосами было ограничено ее явным безразличием.

Туманный Скрытый дворец изначально был тайной сектой, и обычные люди не знали о нем многого, даже такие люди, как Шен Таобао, который окружил высокое положение Павильона меча, знали лишь немного кожи.

Видя, как Шен Таобао, "Пурпурная ночь", вернулся к холодному: "Я просто думаю, что бывший боевой гений не заслуживает того, чтобы так закончить".

Шен Таопао растоптал сигарету, повернулся к могиле, слегка маслянистый, и дважды склонился руками к могиле Люлина.

"Когда эти великие перемены произошли шесть лет назад, я все еще был маленьким дьяконом Павильона Мечей". Кроме того, мы, Павильон мечей, никогда не были в твоих глазах, и мы не можем участвовать в таком большом мероприятии".

Зие взглянул на Шэнь Таопао и не ушел, а вместо этого ответил: "Если бы твой павильон с мечами был таким же сильным тогда, как сегодня, споткнулся бы ты в этот беспорядок?".

"Может быть, я бы так и сделал, если бы это был я, управляющий Павильоном Мечей."

"Тогда ты бы тоже позволил уничтожить семью Лу?" Вайолет Ночь снова спросила.

"Возможно. ..... Общая тенденция в том, что я, Шен Таобао, не благородный человек." Шен Таобао сказал откровенно.

Он вытащил из талии коробку сигарет и сначала отдал ее Зие, который помахал рукой: "Боевые художники, лучше меньше курить".

Шэнь Таопао громко засмеялся от всего сердца, взял себе сигарету, нашел обрубок дерева, который был разбит Линь Ву и сел.

"Я просто полудурок, в отличие от вас, гениев, у которых еще есть будущее - курить или нет, это не сильно влияет на меня."

Зие смотрел на этого слегка жирного человека, если бы он был наполовину, его кунг-фу не смог бы расти так быстро, даже с помощью Линь Ву, без Шэнь Таобао собственной мощной боевой вены, он бы не смог этого сделать.

Но эти слова не были произнесены Зие.

Шен Таопао продолжил: "Шесть лет назад различные секты Дао стояли на своей позиции и принимали решения, которые были выгодны для их соответствующих сект Дао, что было неоправданно. Как и я, Учитель Пурпурной ночи держит жизнь и смерть Своих учеников под Своим командованием, так что мы должны быть в состоянии понять такие вещи".

По мере того, как слова заканчивались, из леса доносился низкий, хриплый голос.

"Хорошо, что мы сделали это ради секты Дао, но откуда ты знаешь вину в наших сердцах?"

Гао Ци и Ян Гао И шли медленно с тяжелыми выражениями.

Они пришли на могилу Лу Линь слева и справа и поклонились с легким намеком на чувство вины.

"Йоу, вы двое тоже не ушли? Куришь сигарету?"

Гао Ци и Ян Гаойи оба отказались от сигарет Шэнь Таопао, и четверо собрались в группу.

Такая сцена была редким зрелищем. Главные послы четырех крупнейших даосских сект в Восточном Лесу, не встречающиеся на святой земле боевых искусств или на вилле "Черное Облако", и несущие облако мира, были тем, о чем боевые художники Восточного Леса не могли и мечтать.

Вайолет Ночь посмотрела на двух старейшин, которые пришли за ним, и во весь голос сказала: "Итак, Президент Гао, старейшина Янг, что именно произошло тогда?".

Несмотря на то, что в этот момент эти четверо находились на равном уровне, шесть лет назад Гао Ци и Ян Гао И были людьми, которые на самом деле участвовали в этой великой перемене.

Зие и Шен Таопао были неизвестны в то время и могли только мельком увидеть из слухов, так что в этот момент, Зие был наполнен любопытством.

Yang Gaoyi сел рядом с Shen Taobao и сказал в низкий голос спокойно разрезал.

"Шесть лет назад Лу Линь было сорок лет и он был одним из немногих боевых гениев в Восточном Лесу". Все верили, что он единственный, кто смог прорваться в девятый ранг. "

"Семья Лу, также очень богатый клан с традицией боевых действий, все это предвещало, что Восточный Лес вот-вот войдет в эпоху семьи Лу."

"В то время разделение власти в Восточном Лесу было еще более очевидным, чем сейчас, когда крупные кланы противостоят друг другу, кланы Ван, Донг, Су и Лу, а также некоторые более мелкие кланы, вся власть в Восточном Лесу принадлежала этим людям".

Шен Таопао сказал без особого беспокойства: "Разве это не то же самое, что сейчас?"

Нынешний Восточный лес также жестко контролировался чрезвычайно большими семьями, а Пятерка великих даосов, как правило, была нейтральной, так что, похоже, никакой разницы не было.

Ян Гао И кивнул: "На поверхности это так, но чем отличается, так это тем, что Лулин имеет более долгосрочное видение. Он хочет, чтобы семьи военных дао Восточного леса объединились и объединили свою боевую мощь, чтобы бороться с внешними силами, и, во-вторых, по его словам, на благо народа".

Гао Ци сказал с туго нахмуренным хмуром: "Его жена, Пан Шу Инь, была последним наследником медицинских и боевых искусств, поэтому медицинские и боевые искусства семьи Lu, в то время, были уникальны в мире. Они надеялись, что медицинские боевые искусства будут использоваться гражданскими лицами, и впоследствии боевая дама будет открыта для гражданских лиц".

"Хорошая вещь". Шен Таопао сказал, не имея в виду.

"Это хорошо". Ян Гаойи сказал это ртом, но покачал головой: "В таком случае, это было бы хорошо для маленьких кланов". Боевая душа, как правило, является гражданской, а это означает, что ресурсы боевой души, контролируемые великими кланами, должны делиться с более мелкими кланами и гражданскими лицами. Так что Лулин объединил часть меньших кланов и наделал шума".

Когда Вайолет Ночь услышала это, она постепенно поняла кое-что из этого.

Она проанализировала: "Совместное использование военных ресурсов дао должно расстроить уже существующие крупные кланы, так что Лу Линь с этого момента противостоит команде Ван Шэнштяня, не так ли?".

"Мастер ночного дворца Виолетта прав, Ван Шенгтян объединил те кланы, которые не желают делиться своими ресурсами, а Донгский лес - это трехножевая гонка на некоторое время. Семья Донг и семьи, не желающие стоять на одной стороне, и семья Ван и семья Лу - на одной стороне".

"Лу Линь - боевой гений, и, что самое главное, он честный человек. Он не хочет использовать подручные средства, чтобы решить этот вопрос, но его враги, однако, так не думают".

Гао Ци добавил: "Ван Шэнтянь объединил усилия с такими людьми, как Чжао Юань и У Сюаньмэй, и взял на себя инициативу в нападении на гордую фармацевтическую промышленность семьи Лу, которая мгновенно сократилась наполовину".

"После этого союзники семьи Лу увидели ветер и вышли из альянса, что привело к изоляции Лу Линь."

"Самым смертоносным было то, что Ван Шенгтян выкупил Восточный Дом, который стоял в этом деле, что привело к окончательному поражению Лу Линя."

Гао Ци смотрел на Ян Гао И, как неприятные воспоминания медленно затопили его разум.

Он сказал: "Тогда, во время той битвы между Лу Лином и Ван Шаохэ, мы с господином Яном присутствовали. В Боевой Священной Земле Лу Линь столкнулся с боевым гением Ван Шаохэ, который в то время занимал шестое место .....".

"Шестой ранг"? Тогда Лю Лин не должен был проиграть!" Шен Таопао был озадачен.

"Ван Шаохэ был не один". Лу Линь столкнулся со всеми противниками во главе с Ван Шэохэ, всего их было тринадцать".

Ян Гаойи вспоминал: "Лу Линь сначала помешал Ван Шаохэ, но не травмировал его. После этого тринадцать мастеров боевых искусств по очереди, и Лу Линь, наконец, исчерпал свои силы, прежде чем он потерпел поражение".

"Презренный!"

Кулак Зияя ударил кулаком по стволу дерева с намеком на безразличие на лице.

"Тогда разве господин Ян и господин Гао ничего не сказали?" Вайолет Ночь допросила двух мужчин.

Ян Гао И вздохнул: "Это восходит к вопросу о том, что раньше, как боевые художники, у нас была вина совести, но, как глава наших соответствующих даосских сект, мы должны смотреть на холодно".

Гао Ци объяснял: "Если бы Лу Линь использовал военное дао в гражданских целях, основание нашей даосской секты также перестало бы существовать, и Пять Великих даосских сект не находились бы на своих нынешних позициях, Мастер Ночного Дворца Вайолет, в этом вопросе, мы бессильны сопротивляться".

Шен Таопао кивнул, не было никакой возможности винить этих двоих в этом. Слова не должны были быть, вещи не должны были быть, эти два слова, после того, как Шэнь Taobao стал меч павильона Мастер, он сам знал их хорошо.

Гао Ци оглянулся на пару бесплодных могил и покачал головой: "Мы с господином Яном, с виноватым сердцем, пришли сюда, чтобы разбить курицу". Я не ожидал, что и вы двое не уйдете, вы двое, передо мной и мистером Янгом, считаетесь молодыми. Если бы ты сегодня снова столкнулся с чем-то подобным, у тебя могло бы быть другое решение, верно?"

Но Вайолет Ночь слегка наклонила голову, ее лавандовые губы поворачивались вверх и вниз: "Мы уже сталкиваемся с такой же ситуацией сейчас .....".

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235607